~~94 3/51~~

94 3/51

Изъ Библіотеки для чтенія А. Смирдина

№ 6345

За годъ . .	10 рубл. сер.	За чтеніе книгъ съ журналами 20 рубл. сер.
За полгода	6 » »	
За 3 мѣсяца	4 » »	Новыя книги держать не болѣе двухъ недѣль.
За мѣсяцъ	2 » »	

Я. КИММЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ
ВЪ РИГѢ.

ОИК
КП
XIV в

Библ. редкость
в залог не выдавать

ПОГРЕБЕНІЕ СОБАЧКИ

94 3
51

ПОСЛАНІЕ

КЪ ОДНОМУ ДРУГУ

ИЗЪ

ПРАГИ ВЪ ВѢНУ.

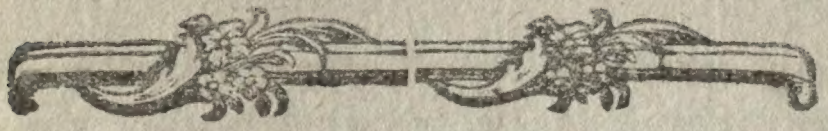
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПЕЧАТАНО

ВЪ ІмЪ Кадетскомъ Корпусѣ
1805 года.

Съ одобренія Начальства.

№ 299860
193 г.



ЛЮБЕЗНѢЙШІЙ ДРУГЪ!

Духъ мой столько преисполненъ смущенныхъ размышленій и печальныхъ образовъ, по причинѣ несчастія приключившагося въ третій день по моемъ прибытіи въ домъ сей, что я едва могу столько собрать силъ, чтобъ приняться за перо. Здѣсь видны лишь печальныя лица и слезы изъ глазъ лїющїяся, и слышны одни вздохи и стоны. Смерть всегда производитъ такїя безпокойства, похищая у насъ предметы нашего удовольствїя. Не привыкшїе къ злополучїямъ наименѣе способны къ перенесенїю скорбей. По сему то весьма благоразумно говоритъ Сенека, что должно прїучиться къ перенесенїю несчастныхъ приключенїй, дабы онѣ тѣмъ меньшее производили впечатлѣнїе; Sapiens — assuescit futuris malis. Т. е. мудрый привыкаетъ къ будущимъ злополучїямъ. Но

для знатныхъ людей, привыкшихъ жить во всякомъ обилїе, чувствительно и то, естьли легкїй вѣтерочекъ раздуетъ сколько нибудь на парикѣ волосы: а когда приключится имъ большее нещастїе, тогда, отвергая всякое утѣшенїе, вопль, свой возносятъ до небесъ.

У госпожи умерла любезная Собачка. Не смѣйся, сїе не столь просто и не столь мало значуще, какъ ты себѣ то воображаешь. Не должно цѣнить и измѣрять вещей по своему мнѣнїю, но принаравливаясь ко мнѣнїямъ другихъ. Ето маленькое животное было столь прекрасно, что кромѣ внѣшнихъ красотъ, имѣло еще тысячу прелестныхъ свойствъ, которыя дѣлали оное любви достойнымъ. Болѣе двухъ недѣль, послѣ плачевной потери сей собаченки, безпрестанно долженъ я былъ слушать повѣствованїя о дивныхъ ея пріятностяхъ, которыя, какъ уповаю, для блага потомства, будутъ описаны какимъ либо знаменитымъ дѣписателемъ. Я бы могъ вамъ еще много сказать о скачкахъ ея, играхъ, искуствѣ ходить на двухъ лапкахъ, танцовать, дѣлать разные обороты, ложиться,

притворясь мертвою и тысящу другихъ прекрасныхъ дѣйствїй, о которыхъ я всякой день слышу; но перо мое слабо все сїе восхвалить: ибо достоинства такой вещи предоставлены умамъ возвышеннѣйшимъ.

И такъ любезное животное по четверодневной болѣзни кончило жизнь. Ты легко можешь себѣ представить, что не щадили тутъ ни трудовъ, ни иждивенїя, чтобъ предупредить сїе нещастїе и спасти его жизнь. Призывали медиковъ, врачей и аптекарей; но какъ больное животное было безсловесно, то никакъ не могли они согласиться, въ какой части гнѣздилась смертоносная болѣзнь. Однако не оставили употреблять средствъ, особливо клистировъ, давали ей приготовленные бисеры, холодное питье съ драгоценными камнями, дорогїя масти и другїя драгоцѣнныя лѣкарства, чтобъ набальзомировать внутренность, воспрепятствовать гнилости и укрѣпить натуру; дабы оная могла поправить, отдѣлить и испразнить худыя влажности, но все было тщетно. Всѣ бывшїе при томъ богато награждены, и первому

врачу, ибо тутъ было ихъ трое, обѣщано было тысячу пистолей, еслибъ, нашелъ онъ средство, къ изцѣленію животнаго.

Подумай! При семъ обѣщаніи не обращены ли были всевозможныя попеченія. Но кто родился, долженъ и умереть, а по сему и ета бѣдниньКая собачка умерла. Не можно вообразить себѣ плача и безмѣрныхъ сѣтованій. Одна дѣвушка была выгнана изъ дому; ибо ей приписывали вину, будто она много давала ѣсть собачкѣ и одинъ слуга, получилъ отъ Господина сильный ударъ въ голову за то, что не могъ онъ исправить лѣкарскаго приказанія у Аптекаря; бѣдный человѣкъ получилъ отъ сего удара лихорадку и отправленъ былъ въ Гошпиталь.

Тотчасъ начали помышлять о погребеніи собачки. Спрашивали у всѣхъ с вѣту, какъ лучше исправить оное. Тутъ случился одинъ весьма остроумный человѣкъ, который принялъ на себя трудъ сочинить церемоніалъ, который Госложею и Господиномъ былъ апробованъ. Вынувъ изъ животнаго внут-

денности, набальзамировали его. По конецъ саду воздвинута была мраморная гробница; и всѣ умнѣйшіе люди сего города приглашены были для сочиненія надгробной надписи. Нѣкоторыя изъ сихъ надписей сочинены были на Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ. Сверхъ того, люди старавшіеся снискать благоволеніе Господина, подносили Оды, сонеты и мадригалы. Избравъ выразительнѣйшую Епитафію, велѣли оную высѣчь на мраморѣ. Послѣ сего въ назначенный день собраны были домашними людьми всѣ собачки ихъ, а гдѣ могли найти собрали и чужихъ, и данъ имъ былъ прекрасный похоронный столъ изъ супу и говядины состоящій. Около шести часовъ, двое слугъ вынесли мертвый трупъ собаченки на смертномъ одрѣ покрытомъ золотымъ покровомъ. Слуги одѣты были въ траурѣ. Процессію окружили другіе собаки, но приказано было погребательному шествію нести тѣло чрезъ всѣ алеи сада, въ глазахъ обливающихся слезами Госпожи и Господина, которыя со многими друзьями своими и домашними смотрѣли съ балкону.

Пришедши на конецъ къ назначенному мѣсту, сняли животное и положили въ приготовленную гробницу. На которой вырѣзано было слѣдующее надгробіе.

Siſte Viator, et obſtupeſce.
Aminthae canis
Hic oſſa jacent.
Nil, ſi rationem demas, parvulo animanti defuit.
Sic
Vita laetitiam,
Morte mœſtitiam
Dominis maximam attulit,
Ideo
Et memoriae, et moeroris ergo
Hoc poſuere monumentum.
Anno MDCCLXXI.

Остановись, прохожій, и изумись.
Здѣсь лежатъ кости Собачки Аминты.
Сверхъ обыкновеннаго разума, обладала она всѣми дарованіями.
Сколь радостна Господамъ была жизнь ея, столь плачевна смерть
И такъ
Въ память ея соорудили
Они сію гробницу.
MDCCLXXI года.

Не много не доставало къ тому, чтобъ весь домъ не былъ одѣтъ въ трауръ. Столь велика была печаль сея потери! И теперь, хотя уже минуло двѣ недѣли, сему плачевному произшествїю, однако слышны безпрестанные жалобы. Госпожа, въ продолженїи трехъ дней, совершенно была безутѣшна: насилу могли уговорить ее принять сколько нибудь пищи: во всемъ домѣ царствовало печальное безмолвїе. Всѣ слуги были въ чрезвычайномъ замѣшательствѣ, хотя не отъ того, что не стало собачки, но отъ того, что все, что они ни дѣлали, Господамъ было не угодно. За всякую ошибку ихъ ругали, все было не такъ, и всякую минуту за ничто принимали они выговоры.

Съ одной стороны, частїю и въ самомъ дѣлѣ, тронулъ я былъ нѣколько жалостїю къ симъ сумъ бродягамъ: ибо сїи люди, будучи довольно богаты, къ несчастїю не имѣютъ наслѣдниковъ, съ другой стороны, божусь тебѣ любезный другъ, что въ сіе время я почти долженъ былъ лопнуть, въ такое движенїе приходила во мнѣ желчь, и я все думалъ, что пріѣхавши домой, дол-

женъ буду принять легонькое слабительное, чтобъ не впасть въ придневную лихорадку.

Я вознамѣрился, при описанїи сея исторїи, показать свое негодованїе; но чтобъ не привесть себя вторично въ такое сердце, въ какокъ я теперь былъ, то и послалъ я напередъ сїе забавное описанїе.

Непрестанно почти случается, что люди жертвуютъ иждивенїемъ, расточаютъ деньги для несмысленнаго животнаго, еслижъ дойдетъ дѣло помочь бѣдной, несчастной фамилїи, то жалѣютъ всякой малости. Для собаченки рады весь мїръ привести въ тревогу, а когда страждетъ бѣдной человѣкъ, которой съ ними одной плоти, то не только, помочь ему, но и слышать о немъ не хотятъ Печалятся, сокрушаются о болѣзни или смерти животнаго: а естьлибъ въ цѣломъ свѣтѣ всѣ бѣдные люди померли, то тѣмъ столь мало пронулися бы, какъ смертїю мухи.

Если заболѣетъ собака, Господа призываютъ врачей, не щадятъ никакаго иждивенія и употребляютъ всѣ средства, чтобъ ее вылѣчить; когда же занеможетъ бѣдной слуга, такойже человѣкъ какъ и они, и Богу неменѣе пріятный, а можетъ быть еще и пріятнѣе за доброе его поведеніе, и за то, что терпѣливо сноситъ рабское свое состояніе, то высылаютъ его въ Гошпиталь, или думаютъ, что уже учинили великій подвигъ состраданія, когда оставятъ его въ какой нибудь камурѣ томиться безъ всякой помощи.

Когда слуга, или служанка, по нерадѣнію, или по неосторожности, противу в якой воли, причинятъ какой вредъ обожаемому животному; тогда стоитъ имъ сіе либо, побои, или самаго лишенія хлѣба. Господа ихъ рады всею душею жертвовать златомъ и бисерами для украшенія собачки; а если скажетъ кто имъ, чтобъ приказали они для нищаго сшить изъ толстаго холста рубаху, тогда тотъ навлечетъ на себя ихъ негодованіе, или будетъ какъ дуракъ осмѣянъ.

Какое варварство? Мы звѣри: но какіе звѣри? Звѣри одного рода не мучатъ

одинъ другаго такимъ образомъ. И такъ мы хуже звѣрей; ибо съ равными себѣ хуже звѣрей поступаемъ.

. Вить всѣ люди потомки Адамовы и всѣ братія одной плоти и одного закона, и такъ должны ли они съ животными несмысленными поступать съ такою ревностію и усердіемъ, а особратіяхъ своихъ нерадѣть. Или знатные вельможи удалены отъ всякаго закона? Законъ Божій предписываетъ любить ближняго, какъ самаго себя. Законъ естественный научаетъ насъ поступать съ другими такъ, какъ желаемъ мы, чтобъ поступали съ нами, еслибъ мы въ подобномъ случаѣ находились. Законъ человѣколюбія въ душѣ каждаго напечатлѣнъ и побуждаетъ насъ къ состраданію о ближнемъ, коль скоро видимъ мы его удручаемаго зломъ тѣлеснымъ, или душевнымъ.

Развѣ богатства и удобности жизненныя имѣютъ такое свойство, что дѣлаютъ богатыхъ чувствительными къ любезнымъ ихъ животнымъ; а безчувственными къ людямъ собратіи ихъ. Богатые люди столь нѣжны что не могутъ перенести ни малѣйшей боли, и

малѣйшій жарЪ, или холодЪ, весЪ домЪ ихЪ приводитЪ вЪ разстройство. Почто не чувствуютЪ равномѣрно и золЪ ближняго столько, чтобЪ ощутить вЪ себѣ побужденіе помочь ему? Для чего предпочитаютЪ они ближнему животное несмысленное? Для того, что думаютЪ, что законЪ БожІй преданЪ только для простаго народа и что богатства освобождаютЪ даже отЪ священнѣйшаго долгу; для того что законЪ природы ограничиваетсЯ у богатыхЪ единственно только ихЪ Особою и вещьми имЪ принадлежащими такЪ, что оный превращаетсЯ вЪ совершенное самолюбіе; для того, что законы человѣколюбія самолюбіемЪ ихЪ подавляютсЯ; слѣдовательно другихЪ людей почитаютЪ они тварьми особливаго рода и взираютЪ на нихЪ какЪ на животныхЪ подъяремныхЪ.

Но вотЪ что еще и того удивительнѣе. Сей ГосподинЪ такЪ нѣженЪ и такЪ себя бережетЪ, что и малѣйшаго холоду не можетЪ сноситЪ, и онЪ ни днемЪ ни ночью ни изЪ чего не всталЪ бы сЪ постели, еслибЪ напередЪ небыло ему довольно

но натрѣто платье, а тогда когда собачка его была больна въ одну ночь въ престрашный холодъ, услышавъ, что собачка визжитъ, вспалъ онъ въ одной рубашкѣ, и подошелъ къ корзинкѣ, въ которой она лежала. Что вы думаете, сдѣлалъ ли бы онъ сїе, еслибъ услышалъ, что кто нибудь изъ его служителей умираетъ. Право нѣтъ, онъ не захотѣлъ бы ни на минуту прервать сонъ.

Еслибъ духовной отецъ наложилъ на него Епитемью, чтобъ въ полночь вставалъ онъ и клалъ земные поклоны не думаете ли вы, чтобъ онъ охотно сталъ сїе исполнять. Ни какъ, сказалъ бы, что духовной отецъ невѣжливъ и не знаетъ различать состоянїя людей, а можетъ быть назвалъ бы его и осломъ, что неразумѣетъ того, что отъ внезапной перемѣны воздуха можно получить болѣзнь. И такъ то, чегобъ или совсѣмъ онъ не сдѣлалъ, или сдѣлалъ бы съ великою принужденностїю для изъявленїя почитанїя Богу, и для заглажденїе распутствъ его, то охот-

но дѣлаетъ онъ для несмысленнаго животнаго.

Ахъ бѣдные мы? Какія имѣемъ мы понятія о будущей жизни? Что думаемъ мы о святыхъ заповѣдяхъ? Духъ мой поражается несказаннымъ ужасомъ, коль часто нахожу я закоренѣлыя нѣкоторыя правила совершенно противныя разуму и закону. Богатства и величіе состоянія дѣлаютъ то, что сіи безчеловѣчныя правила почитаютъ за истинныя правила жизни, и предаютъ ихъ потомству. А еслибъ дерзнулъ кто представить вредъ отъ оныхъ происходящій, то почли бы его глупымъ и ни мало незнающимъ того, какъ долженъ вести себя человѣкъ благородный.

Но о сей матеріи толь много можно говорить, что я, дабы не сказать съ лишкомъ много, о самомъ маломъ хочу умолчать. Люди сіи не внемлющіе гласу Евангельскому, конечно еще менѣе того могутъ быть убѣждены словами честнаго человѣка, любящаго истину. Оставимъ ихъ въ ихъ слѣпотѣ. Кто отважится сказать имъ правду, тотъ на-

влечетъ только вражду ихъ, а не произведетъ никакой пользы Нѣкоторые думаютъ, что милостивѣе ихъ нѣтъ никого на свѣтѣ, когда велятъ раздать по бѣднымъ какую нибудь бездѣлицу, которая не стоитъ и того, чтобъ и упомянать объ ней. А если послѣ разсмотрѣть причину мнимой щедроты ихъ, то она не лучше той, по которой кидаютъ кусокъ хлѣба какому нибудь несмысленному животному. Да часто бываютъ случаи, которые ясно доказываютъ, что у нихъ къ скотамъ болѣе жалости, нежели къ людямъ.

Я знаю одну Госпожу, у которой было пять собачекъ, для которыхъ всякой день покупалась теляшина. Не думайте, чтобъ она сдѣлала это для какаго нибудь больнаго. Такъ, другъ мой, бѣдному помогаютъ они бросивъ ему грошъ; или говорятъ ему Богъ подастъ. Пусть такъ, но настанетъ тотъ день, о которомъ всякой говоритъ; но которому, какъ ты представить себѣ можешь, никто не вѣритъ, въ которой они, мѣсто того, чтобъ предстать предъ Ангеловъ съ тѣми людьми, которыхъ хуже собакъ почитали, предстануть

предъ несмысленныхъ животныхъ, къ которымъ пылали такою любовію.

Еслибъ нѣкоторые изъ сихъ господъ, прочли письмо сіе, знаете ли, чтобы они сказали? Они бы сказали, что я грубіянъ, который хочетъ судить о людяхъ, кои лучше меня, что ничего не разумѣю правилъ знатными принятыхъ, которыя различествуютъ съ образомъ мыслей простаго народа. Что вошло даже и въ пословицу: для Господина и собаку его почитай, что и доказываетъ, что и собака знатныхъ должна имѣть нѣкоторое первенство, противу простыхъ собакъ, по которому она заслуживаетъ предпочтеніе.

Не трудно тебѣ повѣрить, что они мнѣ точно бы такъ отвѣчали? — Но я бы сказалъ имъ безъ обиняковъ; когда требуютъ они для несмысленныхъ животныхъ преимущества, то онымъ должны такъ же пользоваться и люди ихъ, да еще и въ высшемъ степени, ибо люди имѣютъ преимущество предъ животными. Однако же примѣтно, что они обыкновенно звѣрей предпочитаютъ.

Когда они, по одной только склонности любятъ и хорошо содержатъ собакъ, то для чего бы, по долгу самому священному, не любитъ людей и не содержать ихъ надлежащимъ образомъ; вмѣсто того, что они поступаютъ съ ними столь худо.

Богатства у нихъ рай.—Быть такъ, пусть имъ и наслаждаются. Что до меня касается, я не желаю всѣхъ богатствъ въ свѣтѣ, если съ ними долженъ сдѣлаться животнымъ несмысленнымъ. И такъ, пускай они остаются такими, доколѣ хотятъ. Я доволенъ тѣмъ, что при бѣдности имѣю мысли превосходнѣе ихъ, за что ни когда непрестану благодарить подателя всѣхъ благъ.

Я знаю, что такія поступки и мысли приводятъ и тебя въ негодованіе, почему и надѣюсь, что ты не удивишься моему не удовольствію. Пребываю въ прочемъ преисполненъ чистосердечнѣйшихъ чувствованій.

Твой преданнѣйшій другъ и слуга,

Н. Н.

Гос. Истор. Б-ка
НКП
№ 299860
193 г.

ORNL-56135